

факторе социальной эволюции и его антропологических предпосылках см. подробнее: Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. М., 2003. ВС. 6-7.

24. См.: Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 2000. С. 46.

25. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. 1. С. 276.

26. Данное обстоятельство проявляется и в латинских юридических текстах. Так, Гай (II в. н.э.) в «Институциях» пишет: «Главное разделение в праве лиц состоит в том, что все люди – или свободные, или рабы (summa divisio de iure personarum haec est, quod omnes homines aut liberi sunt, aut servi)» (Гай. Институции. М., 1996. С. 20-21).

27. См.: Виппер Р.Ю. Моральная философия Авла Гелия // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 58-64.

28. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. М., 1986. С. 97.

29. См. подробнее об этом: Кузичин В.И. Хозяйство Плиния Младшего (Развитие латифундий и характер хозяйства крупного землевладельца в Италии в конце I в.н.э.) // Вестник древней истории. 1962. № 2. С. 27-55.

30. Дигесты Юстиниана. В 8 т. Т. 1. М., 2002. С. 116-117.

31. Новицкий И.Б. Указ. соч. С. 54.

32. См. об этом, в частности: Денисов Ю.А., Спиридонов Л.И. Абстрактное и конкретное в советском правоведении. Л., 1987.

33. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 147. См. также: Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права // Вестник гражданского права. 1913. № 4.

34. Представляется необходимым, что под «обстоятельствами» в данном случае мы понимаем не только типизированные юридические факты, но и те экзистенциальные обстоятельства, которые, по мнению Х. Ортеги-и-Гассета напляют конкретным содержанием жизненный мир всякого индивида. См.: Ортега-и-Гассет Х. Размышления о «Дон Кихоте» // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С. 113-151.

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» КАК ЧАСТЬ «ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ»

Т. ПЫНЗАРУ,

докторант Института правовых и политических исследований
Академии наук Молдовы

Р. СУЛТАНОВ,

докторант Института правовых и политических исследований
Академии наук Молдовы

SUMMARY

The article contains definitions of terms «e-democracy» and «e-government». These phenomena reveal the meaning of democracy in information society with its own unique features.

Key words: e-government, e-democracy, information society.

***

Статья представляет собой введение в системное определение терминов «электронная демократия» и «электронное правительство»; раскрывается суть демократии в информационном обществе, обладающей характерными специфическими чертами.

Ключевые слова: электронное правительство, электронная демократия, информационное общество.

Постановка проблемы. При определении степени зрелости любой национальной демократии одним из базовых показателей является уровень развития общественного диалога и проявления гражданского участия. Американский политолог Ральф Кэтчам, используя данный показатель в своей работе «Индивидуализм и общественная жизнь» [5], впервые предложил анализ различий между т.н. «экспрессивной» демократией и демократией развитого общественного диалога («интерактивной» демократией). Кэтчам утверждает, что при доминировании в политике экспрессивных форм содержание общественной жизни определяется лишь механической совокупностью разнообразных организаций и фракций, преследующих свои цели. При этом экспрессивная демократия признает необходимость предоставления людям возможности заявлять о своих интересах и участвовать в открытых выборах.

Такие характеристики, с одной стороны, типичны для незрелых и транзитивных политических систем, с другой стороны, могут свидетельствовать о системном кризисе развитой демократии. Напротив, демократия развитого гражданского диалога подчеркивает качество общественного взаимодействия и способствует созданию соответствующих условий для совместных гражданских действий, предпо-

лагает наличие у граждан чувства моральной ответственности за состояние общества, расширение возможностей отдельной личности. Таким образом, интерактивная демократия подразумевает взаимовыгодное интенсивное сотрудничество граждан и государственной власти и представляет собой труднодостижимый политический идеал, поэтому значение приобретает скорее возможность последовательного

движения к нему, признание его политической и коммуникативной ценности [9, с. 73].

По мнению американских исследователей, задача построения информационного общества в отдельно взятом государстве – не просто «дань моде», но и необходимое условие его развития и повышения конкурентоспособности в мире. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) призваны служить инструментом эффективной реализации административной реформы, организации межуровневого взаимодействия властей, оценки результативности деятельности органов власти, сокращения государственных издержек, своевременного реагирования на общественные потребности [2].

В то же время, важнейшей особенностью ИКТ является то, что их применение носит инструментальный, а потому нейтральный характер. ИКТ – лишь средство, инструмент достижения политических, экономических целей, которые являются приоритетными для государственного руководства.

Цель этой статьи является исследование в общих чертах феномена «электронная демократия» и определение значимости «электронного правительства» для современной демократизации Республики Молдова.

Изложение основного материала исследования. В современной юридической литературе отмечается, что понятия «электронная демократия» и «информационное общество» (частью которых является «электронное правительство») находятся в процессе быстрого становления, поэтому в настоящее время их содержание не совсем четко определено и постоянно изменяется [10, с. 226].

Теоретические основы концепции «электронной демократии» заложены рядом исследова-

телей. Так, И. Масуда предложил идею формирования демократии участия на основе информационных технологий и этики совместного использования сообщений. По его мнению, массовым производством информации и знаний усиливается роль регулятивной деятельности людей, в ходе которой устанавливаются и контролируются необходимые для общественного развития социальные связи, соединяющие воедино людей, вещи и символические объекты. При этом возрастает значение как коммуникационной деятельности, так и социального управления.

Далее автор подчеркивает, что если в индустриальном обществе прогрессивной формой правления была представительная демократия, то в информационном – демократия участия. Исследователь выделил ее следующие базисные принципы. Обеспечиваются синергия (добровольное участие граждан в решении общих проблем) и взаимопомощь (их готовность жертвовать своими интересами) как основа выработки политических решений и доступность информации широким массам населения. Полученная выгода и доходы должны распределяться между всеми людьми; решение политических вопросов следует искать путем убеждения и достижения общего согласия, которое отражается в совместных действиях, сотрудничестве. Таким образом, будет создано гражданское общество, в котором радикально трансформируется право человека на личную тайну [6, с. 95].

По мнению Е. Стырина, термином «электронная демократия» (e-democracy) обозначают процесс вовлечения граждан в деятельность органов власти всех уровней с целью улучшения качества принимаемых решений, а также решения сложных проблем, на которые

властям не хватает внутренних ресурсов [14, с. 82].

Что касается непосредственно «электронного правительства» («e-government») – термин активно используется для описания процесса предоставления государственных услуг, политического участия граждан и управления при помощи современных информационных технологий. На сегодняшний день он успел утратить чисто академический характер, выступая в качестве системообразующего элемента в разнообразных правительственных документах (стратегиях, концепциях, целевых программах и т.п.) и в законодательстве [11, с. 317].

Автор Ф.Р. Джантуева считает, что электронная демократия и связанное с ней электронное правительство включают две основные составляющие [10, с. 226-227]:

– Во-первых, возможность для всякого члена общества (гражданина государства, жителя муниципального образования) легко получить любую информацию, касающуюся его жизни и интересов в этом обществе, с помощью электронных средств (главным образом, посредством сети Интернет).

– Во-вторых, электронная демократия предусматривает возможность участия в принятии социально значимых решений при помощи интерактивных сетевых средств. То есть, современные средства сетевого взаимодействия людей вполне позволяют организовывать совместное обсуждение проблем и принятие решений методом удаленного голосования большим количеством людей, вплоть до большинства членов данного сообщества.

В свою очередь, Д. Гарсон выделяет шесть составляющих в деятельности государства, которую подразумевает термин «электронная демократия» [4].

1. *Электронное участие (e-participation)*. Подразумевает выработку и принятие решений госструктурами совместно с гражданами. Интернет становится пространством, мобилизующим и концентрирующим интеллектуальный потенциал граждан для участия в уточнении и формулировании новых решений.

2. *Электронная гражданственность (e-civics)*. Подразумевает повышение уровня информированности граждан о ключевых событиях, процессах, проектах госструктур. Иными словами, предполагается обеспечение равного доступа граждан к государственному информационным ресурсам.

3. *Электронное законотворчество (e-legislating)*. Предполагает участие граждан в обсуждении изменений и подготовке новых законов, нормативных актов для последующего их утверждения законодательной властью как реакции на объективные изменения, происходящие в масштабах некоторой территории (имеется ввиду привязка новых законов к уровню государственного или муниципального управления).

4. *Электронное голосование (e-voting)*. Подразумевает создание прозрачных и защищенных механизмов по реализации законного права граждан избирать. Основными проблемами в данном процессе являются обеспечение доступа к Интернету, идентификация голосующих, верификация получаемых результатов. Еще одним уровнем понимания данного процесса является организация опросов общественного мнения по тем или иным вопросам, имеющая неформальный статус. Подобные голосования носят рекомендательный характер и не требуют больших вложений в их организацию.

5. *Электронная кампания (e-campaign)*. Предполагает организацию в Интернете комплекса

мероприятий, направленных на продвижение некоторой политической идеи, события или цели.

6. *Электронный активизм (e-activism)*. Отличается от электронной кампании тем, что не преследует политических целей, а скорее мобилизует с помощью Интернета, социальных сетей граждан на участие в благотворительной деятельности, социальных мероприятиях (экология, искусство, другие сферы, в которых функционирует госструктура) [4].

Средой действия электронной демократии являются политические сети, в состав которых входят органы власти, общественные и коммерческие организации, граждане и иные, отличные от госструктур всех ветвей власти субъекты, взаимодействие которых направлено на гармонизацию развития общества, взаимный учет целей и интересов, совместное участие в принятии политических решений и осуществлении государственных функций и услуг. Концепция, рассматривающая государство как участника политической сети взаимодействия, получила название *governance*, что в литературе трактуется как «руководство» [13]. Исходя из вышеизложенного, Е. Стырин определяет *процесс виртуализации политического взаимодействия гражданского общества и государства посредством использования Интернета электронной демократией* [14, с. 83].

По мнению А.В. Антиройко, концепция электронной демократии проистекает из концепции государственного руководства (*governance*), трансформирующейся под влиянием ИКТ в *electronic governance (e-governance)*, предполагающей формирование на базе Интернет сетевых сообществ или партнерств между гражданами, коммерческими и государственными

структурами, вырабатывающими приемлемые решения на основе консенсусного принципа [1, с. 22-51].

С другой точки зрения электронная демократия рассматривается как возможность для граждан быть всецело информированными о решениях лидера, получившего это право в условиях сформированной представительской демократии. Электронная демократия – это существующая в виртуальной среде площадка для выражения общественного мнения, с которым считаются государственные лидеры всех уровней власти. В самом широком контексте электронная демократия – это способ на основе все более широкого использования ИКТ трансформировать и укрепить гражданское общество, обеспечивающее общественный контроль над принимаемыми политическими решениями [3].

Важно подчеркнуть, что электронная демократия возможна только в условиях информационного общества. Это потому, что информационное общество возводит в ранг приоритетов такие несомненные общественные блага, как правосудие, включение граждан в общественную жизнь, права человека, прозрачность, подотчетность, равенство и участие в жизни государства. В свою очередь, информационно-коммуникационные технологии усиливают эффект качественного государственного управления путем усиления позиций партнерств между государством, бизнесом и гражданским обществом.

Развитая система политического информирования граждан, несомненно, способствует увеличению капитала общественного доверия, так необходимого для эффективного функционирования власти. Для формирования устойчивой обратной связи важно то, что Интернет предоставляет возможность интерактивного

взаимодействия. Не только граждане получают достаточно полную информацию о деятельности правительства, но и у правительства появляется дополнительный канал получения информации, добровольно предоставляемой гражданами, что ведет к наращиванию той формы социального капитала, которую некоторые исследователи называют «моральными ресурсами» – т. е. ресурсами, объемы которых в процессе использования не столько сокращаются, сколько нарастают, а исчерпание наступает только в том случае, если ими не пользуются. Чем больше люди и власть узнают о деятельности и нуждах друг друга, тем выше степень взаимного доверия [10, с. 229].

Рассматривая «электронное правительство» как часть «электронной демократии», отметим, что существуют разные подходы к описанию этого феномена. Впервые, оно рассматривается с точки зрения того, какие субъекты оказываются вовлечены в процесс получения государственных услуг в электронном формате. В модели «электронного правительства» обычно выделяют четыре четко выраженные сферы взаимоотношений [11, с. 317-318]:

- между государственными службами и гражданами (G2C government-to-citizen);

- между государством и частными компаниями (G2B – government-to-business),

- внутри государственных организаций между их сотрудниками (G2E – government-to-employee);

- между различными государственными органами и уровнями государственного управления (G2G – government-to-government).

В то же время этот феномен рассматривается как многоэтапный процесс трансформации существующей системы управленческих отношений. Например, Д.

Веста выделяет четыре основных этапа построения «электронного правительства» [8].

1. Пассивная презентация официальных данных, то есть создание «электронного справочника» о работе государственного учреждения, что облегчает потенциальное взаимодействие с ним.

2. Предоставление информации по требованию пользователя, включая инструкции по получению государственных услуг, правила оформления запросов, их заполнение и отправку в государственное учреждение.

3. Предоставление государственных услуг в интерактивном режиме, включая получение необходимых документов в электронном виде.

4. Перевод всех традиционных правительственных функций в электронный формат.

В итоге государство должно трансформироваться в сервисную структуру, предоставляющую услуги по принципу: «24 часа в сутки и 7 дней в неделю». Таким образом, начав с описания технологических процедур, Д. Вест переходит к описанию «идеального государства», вездесущего и всеприсутствующего, но при этом сохраняющего служебную роль по отношению к гражданам [11, с. 318].

Ф.Р. Джантуева считает, что «электронное правительство» представляет собой использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для преобразования правительства с целью сделать его более доступным для граждан, более эффективным и более подотчетным. Из этого определения, подчеркивает автор, вовсе не следует, что переход к «электронному правительству» ознаменуется ростом числа компьютеров в кабинетах чиновников. Скорее всего, согласно определению, он будет касаться взаимоотношений между государственными служа-

щими и остальными гражданами. «Электронное правительство» включает в себя [10, с. 227]:

- обеспечение более полного доступа к информации (законы, законопроекты, другие нормативно-правовые акты, формы необходимых документов, а также экономические или научные данные) через Интернет;

- содействие гражданскому участию в государственной жизни путем создания возможностей для более удобного взаимодействия с чиновниками через электронные каналы;

- повышение подотчетности правительства путем повышения прозрачности его операций, что снижает риски коррупции;

- поддержку выполнения целей развития путем уменьшения времени и материальных затрат, которые субъекты малого бизнеса несут в связи с общением с государственными структурами, а также путем обеспечения сельских и других периферийных общин информационно-коммуникационной инфраструктурой.

Итак, «электронное правительство» обладает потенциалом вовлечения граждан в процесс управления государством путем обеспечения их взаимодействия с политиками на протяжении всего цикла выработки государственной политики и на всех уровнях власти.

Повышение степени гражданского участия помогает строить общественное доверие к правительству. Интерактивное электронное правительство предполагает двусторонние коммуникации, начиная с таких базовых действий, как публикация адресов электронной почты государственных служащих или форм для обратной связи, позволяющих гражданам давать свои комментарии по проектам законодательных актов или другим предложениям в области

государственной политики [10, с. 228].

По своей сущности «электронное правительство» призвано обеспечить переход от бюрократического управления с жесткими иерархиями, обязательными правилами и стандартизированными процедурами к «мягкому сетевому управлению», основанному на горизонтальных связях между государственными структурами и институтами гражданского общества, фрагментации центров принятия решений и выработке совместной, скоординированной позиции. Иными словами, «электронное правительство» понимается как способ преодолеть отчуждение между государством и гражданами и перейти к подлинной демократии. Оно жестко вписано в западную демократическую традицию «правительства, созданного народом, из народа и для народа». Если «информационное общество» есть общество, лишенное недостатков существующих социальных систем, то «электронное правительство» – правительство, лишенное социальных ограничений, которые накладываются на демократическое управление с момента его появления [11, с. 320].

«Электронное правительство» представляется как способ облегчить доступ к информации и коммуникации новым группам влияния, усиливая плюрализм, одновременно уменьшая затраты и повышая эффективность работы государственного сектора [7, с. 4-5]. В условиях, когда конкуренция между группами элиты и институты гражданского общества слабы и подчинены государству, «электронное правительство» способствует демократизации, делая государственное управление более прозрачным и содействуя его переводу в «нормальное», конкурентное состояние [11, с. 320].

В рамках теории «репрезен-

тативной демократии» основной упор делается на выборы как на основной механизм воздействия граждан на государственное управление. Соответственно, необходимо, чтобы граждане научились делать «рациональный выбор», основанный на четком понимании собственных интересов и умении оценивать действия властей. Для этого они должны быть максимально полно информированы об этих действиях, и задача «электронного правительства» состоит в том, чтобы донести до них эту информацию через широкую сеть информационных ресурсов как официально, так и неофициально. Одновременно компьютерные технологии позволяют перейти к «электронному голосованию», что снижает затраты на выборы, гарантирует от фальсификаций и, облегчая гражданам участие в голосовании, позволяет бороться с электоральным абсентеизмом [7, с. 6].

Выводы. Диалог, ведущийся в виртуальном пространстве, приближает трансформацию той или иной общественно-политической системы. Однако преобразовать ее и создать фундамент «электронной демократии» способны не информационные технологии, лишь создающие условия для конкуренции идей, концепций и упрощающие роль избирателя, а люди высокой культуры, представляющие разные социальные группы, образованные и зрело мыслящие, способные к самоорганизации и совместным действиям ради удовлетворения общественно значимых интересов [12, с. 7]. Естественно, с этой точки зрения, «электронная демократия» зависит полностью от уровня политической, юридической и гражданской культуры населения страны в целом и отдельных граждан, в частности, от интен-сивности гражданской активно-

сти в реализации прочных гражданских позиций.

Библиография:

1. Antiroikko A-V. Introduction to democratic E-governance. E-transformation in Governance: new directions in government and politics, Idea Group Publishing, 2004.
2. Bellamy C. Taylor J. Governing in the Information Age. Cambridge: Open University Press, 1998.
3. Corac-Kakabadse A., Corac-Kakabadse N. Information technology's impact on the quality of democracy: reinventing the «democratic vessel» // Reinventing government in the information age, L.: Routledge, 1999.
4. G. David Garson. Public Information Technology and E-Governance: Managing the Virtual State, Jones and Bartlet's Inc., 2006.
5. Ketcham R. Individualism and Public Life: A Modern Dilemma. Wiley, John & Sons, Incorporated, 1991.
6. Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society [Text]/ Y. Masuda. Washington: World Future Society, 1981.
7. Norris P. Deepening Democracy via E-Governance. Draft Chapter for the UN World Public Sector Report // Harvard Univ., 2004. p. 1-37 [Электронный ресурс]. <http://www.publics.net/e-government>.
8. West D. Assessing E-Government: The Internet, Democracy, and Service Delivery by State and Federal Governments // Providence. RI. Brown University, 2000. 151 p. [Электронный ресурс]. <http://www.inside-politics.org/egovtreport00.html>.
9. Венедиктов С. В., Дороти Дж. От экспрессивной к интерактивной демократии: проблемы гражданского участия в Республике Беларусь. В: ВІСНИК Київського національного університету імені Тараса Шевченка, ФІЛОСОФІЯ. ПОЛІТОЛОГІЯ, 2012, №106.
10. Джантуева Ф.Р. Доступ к информации – лучший индикатор развития гражданского общества («электронное правительство КБР»). В: Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки», 2011, №2.
11. Дьякова Е. Г. «Электронное правительство» как элемент элитарного дискурса информационного общества. В: Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. Вып. 9.
12. Евдокимов В.А. Интернет как фактор становления «электронной демократии». В: Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2011, № 1 (7).
13. Купряшин Г.Л. Соловьев А.И. Государственный менеджмент. М., 2004.
14. Стырин Е. Электронная демократия. Перспективы развития России. В: Управление мегаполисом, 2010, №2.